6. Приказ ФТС России от 07.04.2017 № 548 «Об утверждении Инструкции об организации работы по формированию кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие руководящие должности в таможенных органах Российской Федерации» // Таможенные ведомости, № 7, 2017;
7. Приказ ФТС РФ от 25.11.2004 № 329 «Об утверждении Порядка организации профессиональной учебы должностных лиц и работников таможенных органов Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
8. Приказ ФТС России от 07.08.2018 № 1250 (ред. от 11.10.2018) «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2018 - 2020 годы». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
9. Староверова К.О. Управление персоналом в таможенных органах: учебник и практикум для вузов / К. О. Староверова. — М.: Издательство Юрайт. — 240 с.

Шайхулов А.Р.

**Правовые средства борьбы с кредиторами, чьи требования основаны на
вступившим в законную силу решении суда**

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-142

idsp: ljjournal-04-2019-142

Аннотация

Статья посвящена проблеме необходимости защиты добросовестных кредиторов и третьих лиц от требований кредиторов, основанных на недействительных сделках и подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами. При анализе данной проблемы автор анализирует позицию ВАС и ВС и приходит к выводу о неэффективности выработанной судебной практикой методов и способов борьбы с такими просуженными требованиями и предлагает возможный путь решения данной проблемы.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, требования кредиторов, подтвержденные судебным актом, злоупотребление правом.

Abstract

The article is devoted to the problem of the need to protect bona fide creditors and third parties from creditors' claims based on invalid transactions and confirmed by judicial acts that have entered into force. When analyzing this problem, the author analyzes the position of the Supreme Court of Arbitration and the Supreme Court and comes to the conclusion that the methods and ways of dealing with such demands that have been developed by judicial practice are ineffective and suggests a possible way to solve this problem.

Keywords: bankruptcy, insolvency, court-approved creditors claims, abuse.

Зачастую конкурсный процесс сопровождается различными видами злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов. Данные действия могут исходить как от лиц, которые имеют юридические связи с должником, так и фактические, выражающиеся в поведении этого лица по отношению к последнему (сделки не на рыночных условиях и ряд других признаков). Действия и первых и вторых могут быть направлены на достижение одних и тех же целей, а именно вывод большей части имущества из конкурсной массы для дальнейшего его оставления за тем же самым должником, либо получение недобросовестным кредитором большинства голосов, что неизбежно приводит к невозможности полного удовлетворения требований независимых кредиторов. На фоне таких требований требования добросовестных кредиторов просто гаснут.

Если со стороны конкурсных кредиторов исходят возражения с предоставлением определенного набора доказательств *prima facie* при установлении требований того или

иного кредитора, приводя доводы с о наличии каких-либо пороках в сделках между этим кредитором и должником, то суды первой инстанции более тщательно начинают подходить к анализу этих требований и перекладывают бремя доказывания на этого самого кредитора. И нередко наличие стандартного набора документов, достаточных для удовлетворения требований в исковом производстве, оказывается недостаточен для включения требований в реестр, и такой кредитор не может в будущем рассчитывать на получение хоть какого то удовлетворения. Такой подход соответствует п. 10 обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 13.04.2016). Арбитражным судом Поволжского округа такая практика также была воспринята и была отражена в постановлениях от 27.09.2016 и от 04.08.2016 по делу № А65-1225/2015.

Однако, есть такая категория недобросовестных кредиторов, которая значительно усложняют борьбу с их требованиями. Такие кредиторы усиливают свою позицию и гарантию установления их требований в реестре по результатам рассмотрения путем заблаговременного обращения в суд с требованием о взыскании той или иной задолженности в простом исковом процессе. В таких процессах характерными признаками являются: предоставление подложных документов, свидетельствующие о наличии задолженности, отсутствие возражений со стороны ответчика, который всеми своими действиями подтверждает наличие исполнения со стороны истца и наличие долга на стороне должника. Суд в свою очередь полагает, что перед ним стандартный процесс о взыскании задолженности и не подозревает о том, что основным и скорее всего единственным мотивом сторон является снижение вероятности получения части имущества из конкурсной массы должника добросовестными кредиторами и оставление его за собой.

К сожалению, практика сегодня пошла таким путем, когда возражения кредиторов, включающие в себя доводы о наличии каких-либо пороках в требованиях таких лиц, не принимаются судом во внимание и такие кредиторы без проблем устанавливаются в реестре и в нередких ситуациях получают контроль за всей процедурой банкротства. Казалось бы, такой подход полностью соответствует положению, установленного п. 10 ст. 16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно этой норме *«разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром»*. Данный подход устанавливает преюдицию и она является несомненно более сильной по отношению к той, которая закреплена в ст. 69 АПК РФ, устанавливающая преюдициальность судебных актов только для тех лиц, которые принимали участие в споре. Но как же быть добросовестным кредиторам? Как им не допустить нахождения в реестре требований недобросовестного кредитора, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом?

Любые попытки конкурсных кредиторов обжаловать судебный акт, которым требования такого кредитора были включены в реестр требований кредиторов, не приносят желаемого эффекта. Так, в деле №А65-12986/2018 конкурсный кредитор предпринимал попытки по обжалованию судебного акта, которым требования были включены в реестр, ссылаясь на ничтожность сделок, лежащих в основе его требований. Одиннадцатый апелляционный суд постановлением от 02.10.2018 оставил решение суда первой инстанции без изменений. Кассационная инстанции в этом деле также не отличилась. Судами было указано: наличие задолженности, установленной решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.07.2017 по делу № А65-10584/2017, является преюдициально установленным фактом, не требующим доказывания при рассмотрении настоящего спора; судебный акт, на котором основано требование ООО «Раифское», не был отменен и не изменен, а сделка, задолженность по которой взыскана судебным актом, не была признана недействительной. Это свидетельствует о том, что

добросовестные кредиторы в подобных ситуациях в полной мере не могут защитить свои права как участник дела о банкротстве, и они вынуждены претерпевать те негативные последствия, которые возникают при нахождении кредитора с подложными требованиями в реестре. Исключением может являться ситуация, при которой судебный акт, которым была просужена задолженность такого кредитора, не вступил в законную силу. Так, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 13.09.2010 по делу № А45-28377/2009 суд указал: «Решение суда является основанием для включения в реестр требований кредиторов, если оно вступило в законную силу»; «Таким образом, не вступившее в законную силу решение суда правомерно не было расценено судами как подтверждение обоснованности заявленных требований кредитора».

Данная ситуация коренным образом изменилась с принятием п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». В нем было закреплено следующее: «если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором базируется заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт; при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается».

Из такого подхода решения проблемы с просуженными требованиями следует, что добросовестные кредиторы не получают возможность защититься от таковых с помощью заявления возражений в деле о банкротстве. ВАС предоставил арбитражному управляющему и конкурсным кредиторам только лишь право обжаловать судебный акт в установленном процессуальным законодательством порядке, с возможностью восстановления сроков для обжалования. Очевидным в данном случае является и то, что такой подход не избавляет добросовестных, независимых кредиторов от тех временных издержек, которые понадобятся им для отмены решения, которым с банкрота была взыскана денежная сумма в пользу подложного кредитора. К этому моменту уже могут быть приняты невыгодные для конкурсных кредиторов решения на собраниях в связи с наличием большинства голосов у такого кредитора. Может быть получено полное или частичное удовлетворение требований такого кредитора и как следствие дополнительные временные издержки по возврату имущества в конкурсную массу. Может быть передано залоговое имущество, которое в дальнейшем может перейти добросовестному приобретателю. Несмотря на вышеуказанные минусы данного подхода, проблема с невозможностью исключения из реестра таких кредиторов была решена.

Но как быть, если недобросовестный кредитор и должник еще тщательнее подготовились к установлению требований первого и пошли дальше: добились вынесения судебного акта апелляционной и кассационной инстанции? Ведь в такой ситуации проблема у конкурсных кредиторов связана в первую очередь с тем, что начиная с кассационной инстанции у них не будет возможности представлять новые доказательства и доводы, направленные на переоценку фактических обстоятельств дела. Зачастую в подобных ситуациях кредиторам недостаточно ссылаться на нарушение нижестоящими судами норм материального и процессуального права, и у них возникает потребность в предоставлении новых доводов, основанных на новых для данного дела доказательствах, которые просто не могли быть представлены ранее в силу их неучастия в споре.

Более того, подход, закрепленный в п. 24 Постановлении Пленума ВАС №35, противоречит п. 22 постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». В нем указывается, что в рамках одного дела все апелляционные жалобы на один судебный акт могут быть рассмотрены только в одном судебном заседании, а также что по ним может быть принято только одно постановление суда апелляционной инстанции. Отсюда следует, что при рассмотрении спора о взыскании средств с должника начиная с кассационной инстанции конкурсные кредиторы действительно ограничены в предоставлении новых доказательств и Пленум ВАС №35 никак не решает проблему просуженных требований, рассмотренных апелляционным судом.

Такая ситуация сложилась в деле № А45-6961/2014. Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 20.11.2014, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2015, удовлетворены исковые требования о взыскании с должника 6 900 000 руб. убытков. Временный управляющий в порядке п. 24 постановления № 35 обратился с кассационной жалобой на данные судебные акты. Он представил новые доказательства, которые свидетельствовали, по его мнению, о меньшем размере причиненных истцу убытков. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2015 судебные акты оставлены без изменения. Суд кассационной инстанции не принял доводы временного управляющего, основанные на новых доказательствах, поскольку они не представлялись в судах нижестоящих инстанций.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 постановление суда кассационной инстанции было отменено, производство по кассационной жалобе прекращено.

Выводы суда были следующие.

- 1) лицам, не участвующим в деле, судебный акт не может быть противопоставлен;
- 2) заинтересованные лица, не участвовавшие в судебном заседании, могут защитить свои интересы двумя способами:
 - посредством оспаривания по правилам главы III.1 Закона о банкротстве мирового соглашения, утвержденного судом;
 - посредством обжалования соответствующего судебного акта в апелляции в порядке, предусмотренном п. 24 постановления № 35.

Последний из указанных инструментов гарантии права на справедливое судебное разбирательство в целях наиболее полной его реализации подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участия, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору.

В определении сформировалось правило ограничительного толкования п. 24 постановления № 35, согласно которому кассационные инстанции ограничены в полномочиях по сбору и оценке доказательств в силу ст. 286, 287, 291.14 АПК РФ и поэтому проверка доводов арбитражного управляющего и кредиторов должна начинаться с апелляционной инстанции даже в том случае, если законность таких актов была проверена судами вышестоящих инстанций. Такое толкование было выведено из принципа последовательного обжалования судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в суде округа и в Коллегии ВС РФ, закрепленного в ч. 1 и 3 ст. 273 АПК РФ, который, как полагает Верховный Суд, распространяется как на лиц, участвующих в деле, так и на тех, которые к участию в деле привлечены не были. Однако поскольку упомянутое выше разъяснение Верховного Суда, посвященное рассмотрению дела в апелляционной инстанции, не допускает принятия двух апелляционных постановлений по результатам проверки одного и того же судебного акта, Суд прибегает по аналогии к разъяснению, в соответствии с которым к жалобе арбитражного

управляющего и конкурсных кредиторов следует применять правила, касающиеся заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 22 постановления № 36).

Из вышеуказанного следует, что у арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов есть полный набор прав, равный тому, который имеется в ситуациях, когда они начинают участие с самого начала. Однако, необходимо отметить, что к обращению в суд апелляционной инстанции по правилам о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам стоит прибегать только в тех случаях, при которых у управляющего и кредиторов есть необходимость в предоставлении новых доводов с новыми доказательствами. При их отсутствии им следует начинать с инстанции, которая следует за той, которой были проверены судебные акты нижестоящих судов.

В качестве положительного примера применения правовой позиции ВС РФ можно привести постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2015 по делу № А40-141777/2010, Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 по делу № А51-19506/2015, Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 по делу № А33-14022/2016 и Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 по делу № А12-8994/2017.

Таким образом, п. 24 постановления № 35 применяется без учета постановления № 36 Пленума ВАС только в ситуации, когда судебный акт, затрагивающий интересы арбитражного управляющего и кредиторов, не был обжалован в апелляционном порядке, либо когда судебный акт был проверен в апелляционном порядке, но нарушение прав арбитражного управляющего и кредиторов можно устранить без исследования новых доводов и доказательств в пределах компетенции кассационной инстанции, установленной ст. 286 и 287 АПК РФ.

Если же решение суда первой инстанции, нарушающее интересы конкурсных кредиторов, было предметом проверки суда апелляционной инстанции и процессуальную защиту интересов кредиторов нужно обеспечить путем проверки новых доводов и исследования новых доказательств, то по аналогии подлежат применению разъяснения, содержащиеся в п. 22 постановления № 36. Отдельного заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам не требуется, и суд апелляционной инстанции сам вправе рассмотреть апелляционную жалобу применительно к порядку пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, отменить ранее вынесенное постановление и проверить доводы кредиторов и арбитражного управляющего как лиц, не принимавших участие в первоначальном процессе. При этом нормы о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам применяются по аналогии, исходя из расширительного толкования принципа законной силы судебного акта. Доводы и доказательства, на которые ссылаются арбитражный управляющий и кредиторы, не должны соответствовать требованиям, предъявляемым процессуальным законодательством ко вновь открывшимся обстоятельствам.

В заключении необходимо отметить, что ситуация с просуженными требованиями, несмотря на принятые вышеуказанные пленумы ВАС, до сих пор в полной мере не обеспечивает гибкую систему прав, позволяющую эффективно защищаться от таких кредиторов. Наиболее рациональным решением было бы разрешить всем кредиторам выдвигать возражения в деле о банкротстве даже против требований, подтвержденных судебными актами.

1. Мацкевич П.Н. О действии свойства преюдициальности судебного решения при рассмотрении вопросов включения в реестр требований кредиторов в рамках производства по делу о банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 - ст.6.
2. Мифтахутдинов Т.Р. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации № 4/2018 – ст. 21.